

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 201-АПУ19-45

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 октября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Воронова А.В., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием переводчика Мамаджоновой Ш.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова Ш.И., Мирзажанова Т., Фахридина Уулу М., Кодирова Ф., адвокатов Глякина А.И., Антоновой А.В., Мантышева А.Х., Соломатиной С.В., Головковой В.В., Дориной Н.В., Шиваревой К.В., Каплун А.Р., Трифоновой Л.Ю. на приговор Московского окружного военного суда от 23 января 2019 г., по которому

Вахидов Марданбек, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 322 УК РФ на срок 2 года; по ст. 205³ УК РФ на срок 12 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Вахидову М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет в исправительной колонии строгого режима;

Вахидов Давронбек, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 7 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 7 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Вахидову Д. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима;

Исроилжонов Шахбозжон Икромович, [REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Исроилжонову Ш.И. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Мирзажанов Толипжан, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Мирзажанову Т. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Эсанбаев Шухратбек Кучкарбаевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет; по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Эсанбаеву Ш.К. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Торакулов Розибай Эсенбоевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 6 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет;

по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 6 лет; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет; по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Торакулову Р.Э. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

Умаров Шерзад Махмудович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 5 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Умарову Ш.М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима;

Фахридин Уулу Махаммаджон, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 5 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Фахридину Уулу М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима;

Махмудов Бехруз, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 5 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Махмудову Б. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима;

Кодиров Фазлиддин, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 5 лет с применением ст. 64 УК РФ – без штрафа; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 5 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Кодирову Ф. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии строгого режима.

Решены вопросы о процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств, мере пресечения, начале срока отбывания осужденными наказания.

По данному делу также осужден Расулиллаев И., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., а также с использованием систем видеоконференц-связи объяснения осужденных Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова Ш.И., Мирзажанова Т., Эсанбаева Ш.К., Торакулова Р.Э., Умарова Ш.М., Фахридина Уулу М., Махмудова Б., Кодирова Ф. по доводам апелляционных жалоб и объяснения осужденного Расулиллаева И., выступления адвоката Быхановой И.В. в защиту осужденного Вахидова М., адвокатов Тамбовской А.А. и Антоновой А.В. в защиту осужденного Вахидова Д., адвоката Моисеевой Н.В. в защиту осужденного Исроилжонова Ш.И., адвоката Мантышева А.Х. в защиту осужденного Мирзажанова Т., адвоката Залуцкой Т.В. в защиту осужденного Эсанбаева Ш.К., адвоката Сакмарова П.В. в защиту осужденного Торакулова Р.Э., адвоката Дориной Н.В. в защиту осужденного Умарова Ш.М., адвокатов Заводника Р.В. и Шиваревой К.В. в защиту осужденного Фахридина Уулу М., адвоката Бобрышевой В.В. в защиту осужденного Расулиллаева И., адвоката Таныгина А.Л. в защиту осужденного Махмудова Б., адвоката Озовой Н.А. в защиту осужденного Кодирова Ф., мнение прокурора Мацкевича Ю.И. и государственного обвинителя Шляевой И.Ю., полагавших необходимым приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Вахидов М., Вахидов Д., Исроилжонов, Мирзажанов, Эсанбаев, Торакулов, Умаров, Фахридин Уулу, Махмудов, Кодиров признаны виновными и осуждены за незаконные приобретение, хранение и перевозку взрывных устройств организованной группой и (за исключением Исроилжонова) за незаконные приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов организованной группой.

Вахидов М., Вахидов Д., Исроилжонов, Мирзажанов, Эсанбаев и Торакулов также осуждены за участие в террористическом сообществе, приготовление к террористическим актам организованной группой и (за исключением Вахидова Д.) – за участие в деятельности организации («Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»)), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

Вахидов М., кроме того, осужден за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином, въезд которому заведомо для него не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Преступления совершены осужденными при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденные Вахидов М., Вахидов Д., Исроилжонов, Мирзажанов, Фахридин Уулу, Кодиров в своих апелляционных жалобах, а Вахидов М. и Фахридин Уулу также в дополнениях к ним высказывают несогласие с приговором суда, ссылаются на его незаконность и несправедливость, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Осужденные, кроме того, указывают в жалобах:

Вахидов М., что он не участвовал в террористической организации и террористическом сообществе, его причастность к этим деяниям не установлена, приведенные в приговоре доказательства не подтверждают его вину в предъявленном обвинении. Суд не учел наличие у него детей.

Исроилжонов, что сотрудники правоохранительных органов применяли к нему насилие, заставляли сотрудничать со следствием и подписать протоколы его допросов, в которых отражены несоответствующие действительности сведения. Его задержали ранее 23 декабря 2016 г., то есть даты, указанной в приговоре. В деле отсутствуют доказательства его вины, он не совершал преступлений, за которые осужден. Он был знаком непродолжительное время лишь с Мирзажановым и Эсанбаевым и имел связь с незнакомым человеком, который находился в Сирийской Арабской Республике (далее – Сирия), получал от него деньги на проживание и по его просьбе отсылал деньги незнакомым лицам. Он не имеет отношения к террористическому сообществу, его цели ему были не известны. Просит пересмотреть дело.

Мирзажанов, что не доказана его причастность к участию в террористической организации и террористическом сообществе. Ставит вопрос об отмене приговора и оправдании.

Кодиров, что в деле отсутствуют доказательства его причастности к преступлениям. О его невиновности свидетельствуют показания Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсенбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Расулиллаева, Махмудова, которые в суде не подтвердили ранее данные ими показания о его причастности к преступлениям. Он не был своевременно ознакомлен с постановлением следователя о назначении биологической экспертизы, в связи с чем заключение эксперта является недопустимым доказательством. На изъятых предметах не могли находиться его волосы, которые были подброшены. Задержание произведено с нарушениями закона.

Адвокат Глякин в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в интересах осужденного Вахидова М., выражает несогласие с приговором суда, считает его необоснованным, необъективным, несправедливым. Указывает, что в судебном заседании не доказано прохождение Вахидовым М. обучения в целях осуществления террористической деятельности, его нахождение на территории Сирии и участие в каких-либо боевых действиях против правительственных войск Сирии. Незаконное пересечение Вахидовым М. Государственной границы

Российской Федерации обусловлено лишь намерением устроиться на работу и помогать своей семье, иных целей он не преследовал. В деле отсутствуют доказательства вины Вахидова М. в незаконных действиях со взрывными устройствами, огнестрельным оружием и боеприпасами организованной группой. На предметах, изъятых в квартире, где Вахидов М. проживал вместе с другими осужденными, его отпечатки пальцев или иные биологические следы не обнаружены. Показания на следствии, в которых Вахидов М. признавал свою вину, даны им под воздействием насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Перевод показаний Вахидова М., которые отражены в протоколах его допросов, был неквалифицированным, Вахидов М. пописывал протоколы, не ознакомившись с их содержанием. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о допросе переводчика Б. [REDACTED] и проведении почерковедческой экспертизы. В деле нет доказательств участия Вахидова М. в террористической организации и террористическом сообществе в целях совершения террористических актов в г. [REDACTED] и г. [REDACTED]. [REDACTED] не доказана и его причастность к подготовке террористического акта. Исследованный в судебном заседании Акт обследования зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 12 ноября 2016 г. является недопустимым доказательством, подлежит исключению из числа доказательств. Это оперативно-розыскное мероприятие незаконно проведено в жилом помещении без судебного решения, при этом оперативные сотрудники неправильно применили положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а при обследовании жилого помещения не присутствовал его собственник. Из числа доказательств ввиду недопустимости подлежат исключению также предметы, изъятые в ходе обследования жилого помещения. Адвокат Глякин просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Антонова в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Вахидова Д., оспаривает приговор, считает его незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что обвинение в отношении Вахидова Д. построено на показаниях лиц, не подтвердивших в суде показания, данные ими на следствии, которые получены в результате принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов. Акт обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 12 ноября 2016 г., составленный по результатам оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого был задержан Вахидов Д., сфальсифицирован, является недопустимым доказательством. Вахидов Д. был задержан 11 ноября 2016 г., а не 13 ноября 2016 г., как это указано в приговоре. Недопустимыми доказательствами следует признать заключения экспертов, приведенные в приговоре. Нарушение закона при производстве экспертиз выразилось в том, что с постановлениями о назначении экспертиз Вахидов Д. и его защитник были ознакомлены

несвоевременно, в связи с чем не имели возможность ходатайствовать о постановке перед экспертами дополнительных вопросов. С нарушением ч. 2 ст. 202 УПК РФ получены для сравнительного исследования биологические образцы Вахидова Д. Адвокат Антонова просит приговор отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в действиях Вахидова Д. состава преступления.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденного Мирзажанова – адвокат Мантышев считает приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым. По мнению защитника, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, а выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В обоснование приводятся следующие доводы. Уголовное дело в отношении Мирзажанова рассмотрено с обвинительным уклоном, приговор противоречит требованиям ст. 307 УПК РФ. Вина Мирзажанова в инкриминируемых ему деяниях не доказана. Он необоснованно осужден по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ за участие в террористическом сообществе, признаки этого деяния в действиях Мирзажанова не установлены. Действия Мирзажанова необоснованно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, которая отсутствует. Ни на чем не основаны выводы в приговоре об участии Мирзажанова в составе организованной группы в действиях по незаконному обороту огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, как не добыты доказательства его вины в приготовлении к террористическим актам в г. [REDACTED] и г. [REDACTED] [REDACTED] организованной группой. В приговоре содержатся ссылки на документы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью и возбуждением уголовного дела, что недопустимо, так как эти документы не являются доказательствами по уголовному делу. Недопустимыми доказательствами являются акты и протокол обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 12 ноября 2016 г., поскольку при этом фактически проводился обыск жилых помещений без разрешения суда и с нарушением прав проживающих в них лиц. Изъятые в ходе оперативно-розыскных мероприятий предметы были подброшены сотрудниками правоохранительных органов и незаконно признаны вещественными доказательствами, а сами оперативно-розыскные мероприятия неправомерно проведены до возбуждения уголовного дела. Документы, относящиеся к указанным оперативно-розыскным мероприятиям, вещественные доказательства, изъятые в ходе данных мероприятий, а также протоколы их осмотра подлежат исключению из числа доказательств. С нарушением закона у Мирзажанова получены образцы для сравнительного исследования. Недопустимым доказательством следует признать заключение комплексной криминалистической судебной экспертизы № [REDACTED] от 1 сентября 2017 г. Выводы экспертов носят

предположительный характер, при производстве экспертизы участвовали не все эксперты, которым разъяснялись права в соответствии со ст. 199 УПК РФ, ответы экспертов на поставленные вопросы противоречивы, неясны. При ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ Мирзажанову отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами. Показания Мирзажанова, данные им на следствии, получены в результате применения к нему недозволённых методов ведения следствия и нарушения его права на защиту. Отраженные в протоколах допросов показания Мирзажанов не давал, подписывал протоколы допросов, не ознакомившись с их содержанием. Суд не учел положительные характеристики Мирзажанова, наличие заболеваний у членов его семьи. Адвокат Мантышев просит приговор отменить, а Мирзажанова оправдать ввиду отсутствия в его действиях состава преступления.

В апелляционной жалобе адвоката Соломатиной, поданной в интересах осужденного Эсанбаева, утверждается о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора. По мнению защитника, вина Эсанбаева не доказана, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона. По делу не установлено время совершения Эсанбаевым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, не доказано, что Эсанбаев и другие осужденные действовали по указаниям К., как и доказательства существования террористического сообщества. Необоснованно осужден Эсанбаев за приготовление к террористическому акту организованной группой, наличие которой не доказано. Одни и те же действия Эсанбаева излишне квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ. В деле отсутствуют доказательства причастности Эсанбаева к незаконному хранению взрывных устройств совместно с Торокуловым. Волосы с липкой ленты, которой были обмотаны обнаруженные взрывные устройства, подброшены сотрудниками правоохранительных органов. Показания, которые Эсанбаев давал в ходе предварительного следствия, получены с нарушением закона. Содержание протоколов допросов Эсанбаева не соответствует показаниям, которые он давал. Допросы Эсанбаева и другие следственные действия проводились с участием переводчика, компетентность которого вызывает сомнение. Адвокат Соломатина ставит вопрос об отмене приговора и оправдании своего подзащитного.

Адвокат Головова в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Торакулова, ссылается на незаконность, необоснованность приговора, несоответствие изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что показания на предварительном следствии, в которых Торакулов признавал свою вину, он дал вынужденно под давлением сотрудников правоохранительных органов. Переводчик не в полной мере и неправильно переводил Торакулову содержание протоколов. Суд дал ошибочную оценку показаниям свидетелей Б [REDACTED], Ю [REDACTED], Р [REDACTED] А [REDACTED], Г [REDACTED] К [REDACTED], Ю [REDACTED] которые

не были знакомы с Торакуловым и не могли изобличать его в совершении преступлений. Обследование жилого помещения проведено 12 ноября 2016 г. с нарушениями закона, акт обследования жилого помещения и обнаруженные предметы подлежат исключению из числа доказательств ввиду недопустимости. Данное жилище обследовано без согласия собственника и судебного решения. Не является допустимым доказательством заключение генетической судебной экспертизы № [REDACTED] от 11 октября 2017 г., обнаруженные на липкой ленте волосы Торакулова были подброшены. Оpozнание Торакуловым лиц по фотографиям производилось с нарушениями закона, на Торакулова при этом оказывалось давление. Инкриминируемые Торакулову деяния он не совершал, к обнаруженным огнестрельному оружию, боеприпасам и взрывным устройствам отношения не имеет, данные предметы подброшены сотрудниками правоохранительных органов. Суд не учел положительные данные о личности Торакулова, наличие у него четверых детей, состояние здоровья родственников. Адвокат Головкова просит приговор отменить, Торакулова оправдать.

Адвокат Дорина в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Умарова, оспаривает приговор, считает его необоснованным и несправедливым. Указывает, что в судебном заседании не подтвердилось обвинение Умарова в незаконных приобретении, хранении, перевозке огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств организованной группой. С показаниями, изложенными в протоколах допросов, Умарова не знакомили, переводчик свои обязанности исполнял недобросовестно. Документы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, не являются доказательствами по делу, в связи чем незаконно приведены в приговоре. Умаров не проживал по адресу: [REDACTED], [REDACTED] и никогда не был в этой квартире. Выводы суда о наличии организованной группы не соответствуют материалам дела. Обнаруженные в жилом помещении огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывные устройства были подброшены сотрудниками правоохранительных органов. Акт обследования помещения от 12 ноября 2016 г. является недопустимым доказательством, при этом фактически проводился обыск. Адвокат Дорина ставит вопрос об отмене приговора и оправдании Умарова ввиду отсутствия состава преступления.

Защитник осужденного Фахридина Уулу адвокат Шиварева полагает, что приговор суда является незаконным, необоснованным и несправедливым. Вина Фахридина Уулу в незаконных приобретении, хранении и перевозке запрещенных к обороту предметов организованной группой не доказана. Установленные законом признаки организованной группы по данному делу отсутствуют. Отношения Фахридина Уулу с земляками, проживавшими с ним в одном жилом помещении, носили бытовой характер. В деле не имеется доказательств участия Фахридина Уулу в организованной группе, у него отсутствуют познания и навыки обращения с оружием и взрывными

устройствами. Адвокат Шиварева просит приговор отменить и вынести в отношении Фахридина Уулу оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвоката Каплун, поданной в интересах осужденного Махмудова, выражается несогласие с приговором, который, по мнению защитника, является незаконным и необоснованным. Указывается, что в материалах дела нет сведений о том, кем и при каких обстоятельствах Махмудову переданы оружие и взрывные устройства. Не установлена субъективная сторона вмененных ему в вину деяний. Акт обследования квартиры по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] от 12 ноября 2016 г. и постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий от 11 ноября 2016 г. нельзя признать допустимыми доказательствами. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в жилом помещении противоречит требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Фактически оперативные сотрудники провели обыск жилища без судебного решения и без согласия собственника жилища, что незаконно. Из числа доказательств подлежит исключению заключение комплексной криминалистической судебной экспертизы № [REDACTED] от 1 сентября 2017 г. Выводы экспертов носят предположительный характер, при проведении исследований участвовали не все эксперты, которым разъяснялись права. В судебном заседании суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исключении указанных доказательств. Адвокат Каплун просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Махмудова прекратить.

Защитник осужденного Кодирова – адвокат Трифонова полагает, что приговор суда является незаконным, основанным на предположениях и с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Показания Кодирова, данные им на следствии, не подтверждены им в судебном заседании, получены в результате применения к нему насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами. Ходатайства стороны защиты суд разрешал с нарушениями закона. В приговоре не получила оценку позиция стороны защиты. Приговор не соответствует требованиям процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию. Кодиров вселился в квартиру по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] в конце октября 2016 года, приходил туда лишь ночевать и никакого участия в преступной деятельности не принимал. Оперативно-розыскное мероприятие, связанное с обследованием указанного жилого помещения, проведено с нарушениями законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в частности, без разрешения суда, понятых. В день задержания Кодирова и других осужденных обстоятельства произошедшего были обнародованы в ряде средств массовой информации. Адвокат Трифонова просит приговор отменить, а ее подзащитного оправдать.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Махмудова, Кодирова в преступлениях, за совершение которых они осуждены, сделан судом первой инстанции в результате всестороннего, полного исследования доказательств при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены правильно, позиции каждой из сторон проанализированы и объективно оценены, нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Махмудова, Кодирова с указанием места, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности осужденных, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, а также обоснования предусмотренных законом решений, принимаемых судом при постановлении обвинительного приговора.

То, что в приговоре приведено содержание документов, относящихся к оперативно-розыскной деятельности, отражающих повод и основания возбуждения уголовного дела, на что ссылаются адвокаты Мантышев и Дорина, не свидетельствует о нарушении судом требований ст. 307 УПК РФ. Эти документы получены в установленном порядке, оснований для их исключения из приговора не имеется.

Судом установлено, что Вахидов М., Мирзажанов, Исроилжонов, Эсанбаев, Торакулов, являясь сторонниками радикальных идей ислама, по предложению лиц, использующих для общения по сети «Интернет» различные имена, в том числе «Абдурахман», «Абу Али», «Абу Мухаммад», при изложенных в приговоре обстоятельствах вплоть до своего задержания участвовали в МТО «ИГ».

При этом находившийся в январе 2015 года на территории Сирии Вахидов М. прошел в одном из тренировочных лагерей МТО «ИГ» обучение в целях осуществления террористической деятельности, изучил оружие, приобрел знания, практические умения и навыки обращения с ним, а также освоил тактику и стратегию ведения боевых действий.

Тогда же в составе вооруженного формирования МТО «ИГ» он в течение не менее трех дней осуществлял охрану одного из районов от правительственных войск Сирии, получив ранение в ходе военной операции.

Находясь в феврале 2015 года г. Стамбуле Турецкой Республики (далее – Турция), Вахидов М. по указанию «Абдурахмана» 16 февраля 2015 г. вылетел авиарейсом в аэропорт «Пулково» г. Санкт-Петербурга для въезда в Российскую Федерацию, в чем ему в установленном порядке было отказано.

Осознавая, что въезд в Российскую Федерацию ему не разрешен, Вахидов М. по указанию «Абдурахмана» не ранее 11 марта 2015 г. с территории Украины пешком в обход пункта пропуска незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации и убыл железнодорожным транспортом в г. Санкт-Петербург.

Там в октябре 2016 года Вахидов М. по предложению участника МТО «ИГ» К. вступил в созданное последним террористическое сообщество, целями которого являлись дестабилизация деятельности органов власти Российской Федерации и воздействие на принятие ими соответствующих решений путем совершения в ноябре 2016 года террористических актов в г. Москве и г. Санкт-Петербурге, а именно взрывов, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба и наступление паники среди населения.

В террористическое сообщество в этих же целях в октябре 2016 года вступили Исроилжонов, Мирзажанов, Торакулов, Эсанбаев, а также по предложению Вахидова М. его брат Вахидов Д.

К., возложив на себя роль руководителя, посредством сети «Интернет», используя имя «Абу Мухаммад», координировал действия Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Торакулова, Эсанбаева.

Он, в частности, организовал приобретение Мирзажановым, Торакуловым и Эсанбаевым самодельных взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов для террористических актов в г. [REDACTED] и г. [REDACTED] [REDACTED] а Вахидов М., Вахидов Д., Исроилжонов, Мирзажанов, Торакулов и Эсанбаев выполняли его указания по подготовке к этим преступлениям.

При этом Вахидов М., Вахидов Д. и Мирзажанов, реализуя общий преступный умысел, создали организованную группу для обеспечения террористического сообщества огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывными устройствами, в которую по их предложению 29 октября 2016 г. вступили Кодиров, Фахридин Уулу, Махмудов и другое лицо (Расулиллаев), проживающие по адресу: [REDACTED] [REDACTED], а 10 ноября 2016 г. в группу вошел Умаров.

Согласно распределению ролей общее руководство организованной группой осуществляли Вахидов М., Вахидов Д. и Мирзажанов, которые координировали действия других членов группы, а также при участии неустановленных лиц незаконно приобретали, хранили, перевозили взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы.

Кодиров, Махмудов, Фахридин Уулу и Умаров приняли на себя обязанности выполнять указания Вахидова М., Вахидова Д., Мирзажанова

по хранению взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, а Умаров – также по их перевозке.

Конкретные действия осужденных, связанные с приготовлением к террористическим актам и незаконным оборотом взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, выразились в следующем.

18 октября 2016 г. Мирзажанов в г. [REDACTED] области приобрел у неустановленного лица радиоуправляемое самодельное взрывное устройство осколочно-фугасного действия кругового поражения с готовыми поражающими элементами (далее – СВУ) и в период с 18 до 25 октября 2016 г. совместно с Эсанбаевым и Исроилжоновым хранил СВУ по адресу: [REDACTED], ожидая указаний К. по подготовке террористических актов в г. [REDACTED] и г. [REDACTED].

25 октября 2016 г. Мирзажанов совместно с Эсанбаевым и Исроилжоновым по указанию К. перевезли СВУ из г. [REDACTED] области в г. [REDACTED], после чего Мирзажанов и Эсанбаев перевезли это взрывное устройство в жилое помещение по адресу: [REDACTED] где хранили до 28 октября 2016 г., ожидая указаний К.

В период с 28 до 29 октября 2016 г. Мирзажанов совместно с Вахидовым Д. по указанию К. и Вахидова М. перевез указанное СВУ из г. [REDACTED] в г. [REDACTED] в квартиру по адресу: [REDACTED], где к его совместному хранению в составе организованной группы были привлечены Кодиров, Махмудов, Фахридин Уулу и другое лицо.

В дальнейшем Мирзажанов, Вахидов Д., Вахидов М., Кодиров, Махмудов, Фахридин Уулу и другое лицо хранили СВУ в жилище по указанному адресу до 12 ноября 2016 г. При этом Мирзажанов, Вахидов Д. и Вахидов М. ожидали указаний К. о дальнейших действиях, связанных с приготовлением к террористическому акту в г. [REDACTED].

Кроме того, Мирзажанов, действуя во исполнение общего преступного умысла, 2 ноября 2016 г. в г. [REDACTED] приобрел у неустановленного лица огнестрельное оружие и боеприпасы: 2 автомата АК-74 калибра 5,45 мм, самодельный пистолет калибра 9 мм, запал УЗРГМ, гранату РГД-5, 85 патронов калибра 5,45 мм и 6 патронов к пистолету Макарова калибра 9 мм, предназначенные для совершения террористического акта в общественных местах г. [REDACTED].

После этого, действуя в соответствии с принятыми на себя Кодировым, Махмудовым, Фахридином Уулу и другим лицом обязанностями, Мирзажанов, Вахидов Д. и Вахидов М. привлекли их к хранению указанных предметов по месту их проживания.

В свою очередь Торакулов и Эсанбаев 2 ноября 2016 г. в г. Москве приобрели у неустановленного лица 2 радиоуправляемых СВУ осколочно-фугасного действия кругового поражения с готовыми поражающими элементами, а также огнестрельное оружие и боеприпасы: автомат АК-74

калибра 5,45-мм, 2 запала УЗРГМ, 2 гранаты РГД-5, 48 патронов калибра 5,45 мм и 7 патронов к пистолету Макарова калибра 9 мм, предназначенные для совершения террористического акта в г. [REDACTED] Указанные СВУ, огнестрельное оружие и боеприпасы Торакулов и Эсанбаев хранили до 12 ноября 2016 г. по адресу: [REDACTED] ожидая указаний К., который в целях конспирации планировал сообщить Торакулову и Эсанбаеву дату и место террористического акта в г. Москве непосредственно перед его совершением.

10 ноября 2016 г. Мирзажанов в г. [REDACTED] приобрел у неустановленного лица радиоуправляемое СВУ осколочно-фугасного действия кругового поражения с готовыми поражающими элементами, огнестрельное оружие и боеприпасы: самодельный пистолет калибра 9 мм и 6 патронов к пистолету Макарова калибра 9 мм, предназначенные для совершения террористического акта в г. [REDACTED]

После приобретения СВУ, огнестрельного оружия и боеприпасов Мирзажанов 10 ноября 2016 г. в г. Санкт-Петербурге привлек к совместному хранению указанных предметов в составе организованной группы Умарова. СВУ, огнестрельное оружие и боеприпасы Мирзажанов и Умаров хранили и перевозили до 11 ноября 2016 г. в салоне автомобиля, арендованного Умаровым.

11 ноября 2016 г. Мирзажанов в г. [REDACTED] незаконно передал Вахидову Д. указанные СВУ, огнестрельное оружие и боеприпасы, которые последний хранил при себе до 12 ноября 2016 г.

В это же время Мирзажанов ожидал указаний К. о совершении террористических актов, конкретной дате и месте совершения террористического акта в г. [REDACTED] одновременно с террористическим актом в г. [REDACTED].

Однако преступный умысел на совершение готовившихся террористических актов не был доведен до конца по независящим от осужденных обстоятельствам, а именно в связи с их задержанием.

Несостоятельными являются доводы апелляционных жалоб об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих участие Вахидова М., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева и Торакулова в деятельности МТО «ИГ», участие их и Вахидова Д. в террористическом сообществе, подготовку Вахидовым М., Вахидовым Д., Исроилжоновым, Мирзажановым, Эсанбаевым и Торакуловым в составе организованной группы террористических актов в г. [REDACTED] и г. [REDACTED] совершение этими осужденными, а также Умаровым, Фахридином Уулу, Махмудовым и Кодировым организованной группой действий по незаконному обороту взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, которые участники террористического сообщества планировали применить при осуществлении террористических актов.

Доказательствами вины Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу,

Махмудова, Кодирова в совершении указанных преступлений суд обоснованно признал показания Вахидова М., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Расулиллаева, Махмудова, Кодирова, данные ими на предварительном следствии.

Так, показания Вахидова М., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева и Торакулова свидетельствуют об их участии на почве приверженности идеям радикального ислама в МТО «ИГ», а также в созданном К. в целях совершения террористических актов в г. [REDACTED] и г. [REDACTED] террористическом сообществе, в которое вошел и Вахидов Д., подтверждают изложенные в приговоре обстоятельства приготовления к террористическим актам, приобретения, перевозки и хранения самодельных взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, которые планировалось использовать в террористических актах, а также руководящую роль К. при совершении преступлений.

Вахидов М. и Мирзажанов, в частности, подтвердили описанные в приговоре действия Вахидова Д. и друг друга при совершении преступлений, а также обстоятельства участия в незаконном обороте взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов Умарова, Фахридина Уулу, Махмудова и Кодирова, не осведомленных о существовании террористического сообщества и подготовке террористических актов.

Мирзажанов, кроме того, дал изобличающие показания о преступных действиях Эсанбаева, Исроилжонова, Торакулова; Эсанбаев подтвердил причастность к преступлениям Мирзажанова, Торакулова и Исроилжонова, а Торакулов и Исроилжонов – Мирзажанова и Эсанбаева.

Показания, данные на предварительном следствии Кодировым, Фахридином Уулу, Умаровым, подтверждают причастность к преступным действиям с взрывными устройствами, огнестрельным оружием и боеприпасами как их самих, так и друг друга, а также совершение преступлений Вахидовым М., Вахидовым Д., Мирзажановым и Махмудовым.

Махмудов, как следует из его показаний на следствии, не отрицал свое знакомство с Вахидовым Д., Вахидовым М., Мирзажановым, Кодировым, Фахридином Уулу, с которыми с октября до 12 ноября 2016 года проживал по адресу: [REDACTED] куда приходил знакомый Вахидова Д. – Умаров. 12 ноября 2016 г. в этой квартире сотрудники правоохранительных органов обнаружили взрывное устройство, огнестрельное оружие и боеприпасы, приобретенные Мирзажановым.

Показания Вахидова М., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Расулиллаева, Махмудова оглашены в суде в порядке, предусмотренном п.1 ч.1 ст. 276 УПК РФ, и изложены в приговоре в соответствии с протоколами допросов без искажения их смысла в сторону ухудшения положения осужденных. Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых они сообщили в

ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденных основываются не только на этих показаниях, но и на иных исследованных и правильно оцененных в приговоре доказательствах, в том числе на показаниях:

свидетелей Б [ ] и Ю [ ] о том, что Вахидов Д., с которым они общались в г. [ ] в октябре 2016 года, исповедует радикальный ислам и по сети «Интернет» общается с находящимся в Сирии участником МТО «ИГ» по имени «Мухаммад». Свидетель Ю [ ] также подтвердил, что Вахидов Д. обсуждал с «Мухаммадом» детали подготовки к террористическим актам в Московском регионе и г. [ ];

свидетеля Э [ ] (родственника Эсанбаева и Торакулова), которому со слов Эсанбаева и Торакулова известно, что они, а также Мирзажанов являются участниками МТО «ИГ» и намереваются по указанию члена МТО «ИГ» по имени «Мухаммад» совершить террористические акты в г. Москве и г. Санкт-Петербурге; Эсанбаев и Мирзажанов по указанию К. прибыли в г. Москву, а Мирзажанов уехал в г. [ ] для совершения террористических актов в интересах МТО «ИГ»; Эсанбаев вступил в МТО «ИГ» в апреле 2016 года по предложению участника МТО «ИГ» по имени «Абдулло» и пытался выехать в Сирию вместе с Мирзажановым, однако был депортирован из Турции и Азербайджана; Торакулов вступил в МТО «ИГ» по предложению К. и прибыл в августе 2016 года в г. Москву для совершения террористического акта в интересах МТО «ИГ»; в этих же целях Торакулов и Эсанбаев по указанию К. приобрели самодельное взрывное устройство, огнестрельное оружие и боеприпасы;

свидетеля М [ ], подтвердившего участие Вахидова М. с лета 2015 года в МТО «ИГ», о чем ему известно от самого Вахидова М.;

свидетеля Р [ ], сдававшей с конца апреля до 26 ноября 2016 г. Исроилжонову в аренду квартиру по адресу: [ ]

свидетеля Г [ ], из которых усматривается, что с февраля-марта 2015 года до ноября 2016 года она сдавала Фахридину Уулу в аренду квартиру по адресу: [ ]. В квартире летом и осенью 2016 года также проживали Р [ ] и Вахидов М.;

свидетеля К [ ] о том, что в сентябре 2016 года он поселился в квартире по адресу: [ ], в которой проживали Вахидов М., Р [ ] и Фахридин Уулу. В начале октября 2016 года туда поселились Вахидов Д., Кодиров и Махмудов. Ему известно, что Вахидов Д. связан с криминальными структурами в г. Санкт-Петербурге, а Мирзажанов отбывал наказание в Турции и находится в России незаконно;

справке-меморандуме от 11 января 2017 г., согласно которой участники МТО «ИГ» Торакулов, Эсанбаев и Исроилжонов, действуя по указанию одного из руководителей МТО «ИГ», координирующего диверсионно-

террористическую деятельность на территории России, К. («Абу Мухаммада») намеревались в ноябре 2016 года совершить террористический акт в г. Москве одновременно с совершением другого террористического акта в г. Санкт-Петербурге;

ответе на запрос об оказании правовой помощи из Киргизской Республики от 24 февраля 2017 г., из которого следует, что К. привлечен в качестве обвиняемого за совершение преступлений террористической направленности по законодательству Киргизской Республики и объявлен в международный розыск; К. состоит в МТО «ИГ» и принимает участие в боевых действиях на территории Сирии;

справке о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий от 25 сентября 2017 г., содержащей информацию о том, Исроилжонов на свою банковскую карту получил по указанию «Марата» (он же «Абу Нух» – участник МТО «ИГ») и снял с нее 183800 рублей, которые использовал для проживания в г. Королеве Московской области и выполнения заданий в интересах МТО «ИГ»;

протоколе обследования жилого помещения от 12 ноября 2016 г., которым подтверждено, что по месту проживания Торакулова и Эсанбаева по адресу г. [REDACTED] обнаружены и изъяты самодельные взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы;

протоколах проведения оперативно-розыскных мероприятий, актах и протоколе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от 12 ноября 2016 г. о том, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] задержаны Вахидов М., Кодиров, Махмудов, Мирзажанов, Умаров, Фахридин Уулу, изъяты СВУ, огнестрельное оружие и боеприпасы, а по адресу: [REDACTED], задержан Вахидов Д. и у него изъяты СВУ, огнестрельное оружие и боеприпасы;

протоколах осмотра от 14 июля, 5 и 6 декабря 2017 г., 10 января 2018 г., 23 января – 1 февраля 2017 г., 5 – 18 июня 2017 г., 11 сентября 2017 г., 1 марта 2018 г., в ходе которых осмотрены обнаруженные и изъятые в г. Москве и г. Санкт-Петербурге самодельные взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы, указанные в приговоре, а также иные предметы, связанные с преступными действиями осужденных, в том числе ноутбук «Sony» с файлами, содержащими фонограммы голосовых сообщений, которые Исроилжонов получил от участника МТО «ИГ», использующего псевдонимы «Марат» и «Абу Нух». Указанное лицо предлагает Исроилжонову подготовить отчет о расходовании поступивших от МТО «ИГ» денежных средств и об их остатке, а также подготовить «брата» к работе за границей, покинуть Россию, соблюдая меры безопасности, воспользовавшись предложенной инструкцией и предоставленными каналами связи, обеспечить безопасность «братьев», запретив им выходить из дома и пользоваться сотовыми телефонами. Исроилжонов сообщает об угрозе задержания и возможном раскрытии правоохрнительными органами сети участников МТО «ИГ» на территории России в случае его задержания, о необходимости

выезда из России в связи с задержанием Эсанбаева и других участников МТО «ИГ», о своей готовности продолжить борьбу на пути Аллаха в тылу врага и наличии трудностей при вербовке новых членов МТО «ИГ», о приезде в г. Королев Московской области Мирзажанова и Эсанбаева, их намерениях, о координаторе действий участников МТО «ИГ» на территории Российской Федерации «Абу Мухаммаде»;

заклучении фонографической судебной экспертизы от 11 июля 2017 г. № [REDACTED], подтвердившей наличие устной речи Исроилжонова на указанных фонограммах;

заклучениях комплексных криминалистических судебных экспертиз от 26 мая 2017 г. № [REDACTED], 1 августа 2017 года № [REDACTED], 1 сентября 2017 г. № [REDACTED], 10 октября 2017 г. № [REDACTED], 11 января 2018 г. № [REDACTED], генетической судебной экспертизы от 11 октября 2017 г. № [REDACTED] о том, что представленные на экспертизу предметы являются взрывными устройствами, огнестрельным оружием, боеприпасами, на части этих предметов обнаружены биологические следы либо волосы Эсанбаева, Торакулова, Мирзажанова, Махмудова, Умарова, Фахридина Уулу, Вахидова Д.;

протоколах предъявления для опознания по фотографии, согласно которым Мирзажанов, Эсанбаев и Исроилжонов опознали К. («Абу Мухаммада» («Мухаммада»)) как участника МТО «ИГ», создавшего террористическое сообщество, организовавшего приготовление к одновременному совершению террористических актов в г. Москве и г. Санкт-Петербурге в ноябре 2016 года и руководившего подготовкой организованной группы к этим преступлениям; свидетель Э [REDACTED] опознал Мирзажанова как участника МТО «ИГ», планировавшего террористический акт на территории г. Санкт-Петербурга, а свидетель М [REDACTED] опознал Вахидова М. как лицо, пытавшееся его завербовать в МТО «ИГ» в 2015 году;

протоколах иных следственных действий, различных документах и других доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно, объективно исследованы в судебном заседании в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Заявления в жалобах об отсутствии в деле доказательств вины Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Махмудова, Кодирова в указанных выше преступлениях опровергаются совокупностью приведенных доказательств.

Утверждения адвоката Глякина о том, что Вахидов М. не проходил обучение в целях террористической деятельности, а Государственную границу Российской Федерации пересек только для того, чтобы устроиться на работу, опровергаются:

оглашенными в суде показаниями Вахидова М., данными им на предварительном следствии, из которых следует, что в ноябре 2014 года по предложению «Абдурахмана» он прибыл вначале в г. Стамбул Турции, а в последующем в Сирию. 1 или 2 января 2015 г., находясь в Сирии, в ходе общения с одним из участников МТО «ИГ» он выразил желание участвовать в военных действиях против правительственных войск Сирии, после чего его перевезли в г. Мосул Ирака, где в течение 14 дней он проходил подготовку на тренировочной базе МТО «ИГ», изучая шариат, правила обращения с оружием, проходя физическую подготовку. Также с ним проводили на полигоне практические занятия с оружием. В дальнейшем ему выдали военную форму и перевезли в район мухафазы Диялы Ирака, где он совместно охранял границу, вооруженный автоматом Калашникова, патронами и двумя гранатами. 16 февраля 2015 г. по указанию «Абдурахмана» он прибыл авиатранспортом в г. Санкт-Петербург, где при прохождении миграционного контроля ему официально под роспись объявили о запрете въезда на территорию Российской Федерации, в связи чем он возвратился в Турцию. В марте 2015 года по указанию участника МТО «ИГ» «Сулаймона» он прибыл в г. Харьков, после чего у другого населенного пункта с проводником через лес вышел к населенному пункту Российской Федерации. В последующем он убыл из г. Белгорода железнодорожным транспортом в г. Санкт-Петербург, где совершил преступные действия, связанные с участием в террористической организации, террористическом сообществе, приготовлением к террористическим актам и действиям по незаконному обороту взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов;

показаниями свидетеля Абдыраимова, о том, что в начале 2015 года во время общения с Вахидовым М. ему стало известно, что тот обучался в тренировочном лагере МТО «ИГ», а также непосредственно участвовал в военных действиях на территории Сирии, где во время авиаудара получил ранение. В последующем Вахидов М. незаконно пересек Государственную границу Российской Федерации с Украиной и прибыл в г. Санкт-Петербург;

показаниями свидетеля М. [REDACTED] которому Вахидов М. летом 2015 года сообщил, что он принимал участие в военных действиях в Сирии против правительственных сил, получил ранение, после чего приехал в г. Санкт-Петербург.

заключением судебно-медицинского эксперта от 7 июля 2017 г. № [REDACTED] согласно которому у Вахидова М. имеются рубцы ушной раковины и рубец правой кисти на местах заживших ран давностью образования более 1,5 лет;

показаниями свидетеля Ю. [REDACTED], из которых усматривается, что 11 марта 2015 г. он помог Вахидову М. незаконно пересечь Государственную границу Российской Федерации с Украиной на территории Белгородской области;

протоколом следственного эксперимента от 29 августа 2017 г., в котором отражены действия Вахидова М., продемонстрировавшего стойку для ведения стрельбы из автоматического оружия и произведшего неполную сборку и разборку автомата АК 74, а также иными доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Доводы стороны защиты о недопустимости указанных в жалобах доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, являются несостоятельными, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих их исключение, не допущено.

Так, суд правильно сослался в приговоре на показания Вахидова М., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Расулиллаева, Махмудова, данные ими на предварительном следствии, поскольку они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, последовательны, подробны, непротиворечивы, согласуются между собой и с другими доказательствами в их совокупности, в том числе с показаниями свидетелей Б [REDACTED] Ю [REDACTED] Э [REDACTED] Р [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED] актами и протоколом обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, протоколами осмотра предметов, заключениями криминалистических и иных экспертиз, различными документами.

Сведения, изложенные Вахидовым М., Исроилжоновым, Мирзажановым, Эсанбаевым, Торакуловым, Умаровым, Фахридином Уулу, Расулиллаевым в протоколах допросов, отражают фактические обстоятельства совершения конкретных преступных действий, в том числе такие детали, которые заранее не могли быть известны лицам, производящим расследование дела. Каких-либо данных о наличии причин для оговора осужденными друг друга или самоговора материалы уголовного дела не содержат.

Отсутствуют в деле и какие-либо данные, которые указывали бы на то, что во время следственных действий Вахидов М., Исроилжонов, Мирзажанов, Эсанбаев, Торакулов, Умаров, Фахридин Уулу, Расулиллаев не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, либо подписывали протоколы следственных действий, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Суд проверил и обоснованно признал несостоятельными повторяемые в апелляционных жалобах заявления о даче Вахидовым М., Вахидовым Д., Мирзажановым, Эсанбаевым, Торакуловым, Умаровым, Кодировым показаний в ходе предварительного расследования под давлением сотрудников правоохранительных органов. Новых доводов в подтверждение

таких заявлений апелляционные жалобы не содержат.

Согласно материалам дела свои показания Вахидов М., Вахидов Д., Мирзажанов, Эсанбаев, Торакулов, Умаров, Кодиров, как и остальные осужденные, давали с участием переводчиков, защитников в обстановке, исключающей возможность оказания на них какого-либо воздействия. В начале каждого следственного действия допрашиваемым разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Вахидов М., Вахидов Д., Мирзажанов, Эсанбаев, Торакулов, Умаров, Кодиров самостоятельно рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. О каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий Вахидов М., Вахидов Д., Мирзажанов, Эсанбаев, Торакулов, Умаров, Кодиров не заявляли и ничто об этом объективно не свидетельствует.

Суд допросил в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов Г [ ] и П [ ] которые подтвердили, что какое-либо давление на Вахидова М., Вахидова Д., Мирзажанова и других не оказывалось, недозволённые методы в отношении них не применялись, показания о причастности к содеянному каждый давал в присутствии защитника, переводчика самостоятельно и без принуждения, что согласуется с протоколами следственных действий.

В ходе судебного заседания проверялись в порядке ст. 144-145 УПК РФ заявления Вахидова М., Вахидова Д., Мирзажанова, Кодирова и других осуждённых об оказании на них на следствии физического воздействия в целях принуждения к даче признательных показаний. По результатам проверки постановлением следователя от 11 декабря 2018 г. в возбуждении уголовного дела отказано в связи с отсутствием события преступления.

Утверждения адвокатов Манташева и Соломатиной о том, что Мирзажанов и Эсанбаев не давали показаний, изложенных в протоколах их допросов в качестве подозреваемых и обвиняемых, противоречат материалам уголовного дела, в том числе протоколам указанных следственных действий и показаниям свидетеля Г [ ] из которых следует, что показания Мирзажанов и Эсанбаев давали свободно и добровольно, подтверждая и уточняя сведения о совершенных ими и соучастниками преступлениях, сообщённые на предыдущих допросах. Перед началом, в ходе и по окончании следственных действий от Мирзажанова, Эсанбаева, их защитников и переводчиков заявлений не поступало, у них также не было каких-либо замечаний к содержанию протоколов, правильность изложенных в протоколах обстоятельств каждый удостоверял своей подписью.

Заявления адвокатов Глякина, Соломатиной и Головковой о том, что переводчики, участвовавшие на предварительном следствии в допросах

Вахидова М., Эсанбаева и Торакулова некачественно делали перевод, не основаны на материалах дела, из которых усматривается, что переводчики, указанные в протоколах следственных действий, свободно владеющие узбекским и русским языками (устно и письменно), предупрежденные об уголовной ответственности за заведомо ложный перевод, с соблюдением требований ч. 2 ст. 59 УПК РФ допускались следователем к участию в уголовном деле и добросовестно исполняли обязанности. Вахидов М., Эсанбаев и Торакулов не заявляли о том, что не понимают перевода и что им нужен другой переводчик, о замене переводчиков не ходатайствовали.

Таким образом, гарантированные законом права Вахидова М., Эсанбаева и Торакулова были соблюдены, обязанности органов следствия по обеспечению переводчика выполнены, нарушений закона не допущено.

Вопреки утверждениям осужденных Исроилжонова, Кодирова, адвоката Антоновой, задержание Кодирова и Вахидова Д. произведено 13 ноября, а Исроилжонова – 23 декабря 2016 г. в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ с участием защитников, переводчиков при наличии предусмотренных законом оснований.

Как следует из протоколов задержания, Исроилжонов, Кодиров и Вахидов Д. не делали заявлений о применении к ним насилия, а также не оспаривали отраженные в протоколах задержания сведения о дате, месте и фактическом времени задержания.

Нельзя согласиться с доводами адвоката Головковой о неправильной оценке судом показаний свидетелей Б [REDACTED], Ю [REDACTED], Ру [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], Ю [REDACTED]

Как усматривается из материалов дела, допросы свидетелей Б [REDACTED], Ю [REDACTED], Р [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], Ю [REDACTED] проведены на предварительном следствии и в суде с соблюдением требований ст. 187 – 191 и 278 УПК РФ, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст. 166, 177, 259 УПК РФ.

Показания свидетелей изложены в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания, они последовательны, согласуются между собой и другими доказательствами, оснований для оговора свидетелями осужденных как и заинтересованности кого-либо из свидетелей в исходе дела не установлено. Сторона защиты реализовала право допросить в судебном заседании каждого свидетеля и высказать свое мнение относительно доказательственного значения исследованных показаний. Суд оценивал показания свидетелей, соотнося с другими доказательствами.

Ссылки адвокатов Головковой и Глякина на то, что свидетели не были знакомы с Торакуловым и не сообщили каких-либо сведений именно о его действиях, а на изъятых предметах не обнаружены следы Вахидова М., не свидетельствуют о невинности Торакулова и Вахидова М., которая подтверждена совокупностью иных доказательств.

Предъявление Эсанбаеву и Торакулову для опознания лиц по фотографиям согласно протоколам предъявления для опознания производилось с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ, а доводы жалоб адвокатов Головковой и Соломатиной об обратном – несостоятельны. Не основано на протоколах данных следственных действий и заявление адвоката Головковой о том, что на Торакулова оказывалось давление со стороны следователя.

Необоснованными являются утверждения адвокатов Глякина, Антоновой, Мантышева, Головковой, Дориной, Каплун, Трифионовой о незаконности оперативно-розыскных мероприятий «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», проведенных 12 ноября 2016 г. в квартирах по адресам: [REDACTED]

[REDACTED] г. [REDACTED]

г. [REDACTED] и недопустимости вещественных доказательств, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Материалами дела подтверждено, что оперативно-розыскные мероприятия проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр изъятых по результатам оперативно-розыскных мероприятий предметов, имеющих отношение к уголовному делу, и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений ст. 81, 84, 170, 176, 177, 180 УПК РФ.

Из материалов дела также видно, что предусмотренные ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» условия проведения оперативно-розыскных мероприятий и требования ст. 9 указанного закона к основаниям и порядку судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан не нарушены, а полученные материалы установленным порядком переданы следственным органам.

Так, оперативно-розыскные мероприятия, связанные с обследованием жилых помещений, производились с согласия суда, наделенного полномочиями по осуществлению независимой и объективной проверки законности и обоснованности проведения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан.

В деле нет данных об отмене вынесенных по данному вопросу судебных постановлений, их копии содержатся в материалах дела и стороны имели возможность с ними ознакомиться.

При наличии судебных постановлений, разрешающих обследование жилых помещений, ссылки адвокатов Глякина и Каплун на проведение

оперативно-розыскных мероприятий в отсутствие собственников жилых помещений, к тому же, не проживающих в них, не свидетельствуют о нарушении закона.

Нельзя признать нарушением ст. 89 УПК РФ, ст. 7, 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ссылку адвоката Мантышева на то, что жилища обследовались до возбуждения уголовного дела, поскольку по смыслу указанных норм возбуждение уголовного дела не является обязательным условием для осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Заявления осужденного Кодирова, адвокатов Глякина, Мантышева, Соломатиной, Головковой, Дориной о том, что обнаруженные в квартирах взрывные устройства, огнестрельное оружие и боеприпасы, а также волосы Кодирова и Эсанбаева на изъятых предметах были подброшены сотрудниками правоохранительных органов, опровергаются положенными в основу приговора показаниями об обратном самих осужденных и другими доказательствами, в том числе протоколом и актом от 12 ноября 2016 г., составленными при обследовании жилых помещений.

Согласно этим документам, оперативно-розыскные мероприятия проводились в присутствии незаинтересованных в исходе дела лиц, специалистов, переводчиков, а также самих Торакулова, Эсанбаева, Вахидова М., Мирзажанова, Кодирова, Махмудова, Умарова, Фахридина Уулу, которые каких-либо замечаний относительно правильности отражения в протоколе и акте обнаруженных самодельных взрывных устройств, оружия, боеприпасов и их местонахождения не имели, что каждый удостоверял своей подписью.

Правильная оценка дана в приговоре заключениям экспертов. Доводы о недопустимости экспертных заключений, указанных в жалобах осужденного Кодирова, адвокатов Антоновой, Мантышева, Головковой, Каплун, безосновательны, поскольку нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Из материалов дела следует, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона. Заключение экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Выводы экспертов согласуются с совокупностью собранных по делу доказательств, являются непротиворечивыми, научно обоснованными,

выполнены квалифицированными специалистами, представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы, суд оценивал результаты экспертных исследований в совокупности с другими доказательствами.

Ссылки осужденного Кодирова и адвоката Антоновой на несвоевременное ознакомление Кодирова и Вахидова Д. с некоторыми постановлениями следователя о назначении экспертиз не свидетельствуют о недопустимости заключений экспертов, поскольку в ходе производства по делу, в том числе при ознакомлении с заключениями экспертов и с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ Кодиров, Вахидов Д. и их защитники имели возможность реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

Вопреки утверждениям адвокатов Мантышева и Каплун, в комплексной криминалистической экспертизе (заключение № [REDACTED] от 1 сентября 2017 г.) участвовали все указанные в акте экспертизы эксперты, которым поручалось ее производство.

Безосновательными являются утверждения адвокатов Антоновой и Мантышева о том, что образцы для сравнительного исследования получены у Вахидова Д. и Мирзажанова с нарушениями закона.

Материалы дела свидетельствуют, что образцы для сравнительного исследования получены у Вахидова Д. и Мирзажанова на основании мотивированных постановлений следователя с участием защитников, переводчика, специалиста, что соответствует ст. 202 УПК РФ. Как следует из протоколов получения образцов для сравнительного исследования, в ходе следственных действий, как это требует ч. 2 ст. 202 УПК РФ, не применялись методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. Замечаний к протоколам получения образцов для сравнительного исследования у участвующих лиц, в том числе у Вахидова Д., Мирзажанова, их защитников и переводчика не имелось.

Заявление адвоката Мантышева о том, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ Мирзажанову было отказано в ознакомлении с вещественными доказательствами, противоречит протоколу ознакомления Мирзажанова и его защитника с материалами уголовного дела от 4 июля 2018 г., который не содержит какие-либо данные об этом.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Кодирова ссылка адвоката Трифионовой на опубликование в средствах массовой информации данных о Кодирове и соучастниках.

В материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения, ставящие под сомнение вменяемость осужденных.

Ходатайства, которые упоминает адвокат Глякин, разрешены судом в установленном законом порядке с участием сторон с вынесением мотивированных определений.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в

совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова, Мирзажанова, Эсанбаева, Торакулова, Умарова, Фахридина Уулу, Махмудова, Кодирова виновными в преступных действиях.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с квалификацией действий осужденных. Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное ими по статьям УК РФ, указанным в приговоре, надлежаще мотивированы.

Так, вопреки доводам жалоб, совершение преступлений, предусмотренных п. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, организованной группой правильно установлено судом, поскольку группа, созданная для совершения террористического акта и преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывных устройств, огнестрельного оружия и боеприпасов, характеризовалась устойчивостью, сплоченностью, имела руководителей, неизменный состав участников, объединенных принципом землячества и религиозным единством, отличалась четким распределением преступных ролей между участниками, согласованностью их действий, планированием преступной деятельности, использованием методов конспирации.

Поскольку Вахидов М., Исроилжонов, Мирзажанов, Эсанбаев и Торакулов, осознавая свою принадлежность к террористической организации «Исламское государство», совершили умышленные действия, относящиеся к продолжению деятельности этой организации, суд обоснованно квалифицировал содеянное ими по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, в связи с чем утверждения в апелляционных жалобах об обратном – несостоятельны.

Ошибочны доводы адвоката Мантышева об отсутствии в действиях Мирзажанова состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, поскольку, как установил суд, Мирзажанов совместно с Вахидовым М., Вахидовым Д., Исроилжоновым, Эсанбаевым и Торакуловым участвовали в устойчивой группе лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности, что охватывается указанной статьей Особенной части УК РФ.

Утверждения адвокатов Мантышева и Соломатиной том, что действия Мирзажанова и Эсанбаева не могли быть квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, противоречат положениям уголовного закона о возможности такой совокупности преступлений, наличие которой по делу установлено.

Суд обоснованно исходил из того, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 205⁴ и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, различны как деяния, в частности, отличаются по направленности умысла, признакам объективной стороны преступлений. С учетом данных различий, действия осужденных правильно квалифицированы по совокупности указанных преступлений.

Назначая наказание Вахидову М., Вахидову Д., Исроилжонову, Мирзажанову, Эсанбаеву, Торакулову, Умарову, Фахридину Уулу, Махмудову, Кодирову, суд принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, наличие обстоятельств, смягчающих наказание, отсутствие отягчающих обстоятельств и иные данные, учитываемые при назначении наказания.

Так, в приговоре указано со слов Вахидова М. о наличии у него несовершеннолетнего ребенка. Указанное обстоятельство, таким образом, было известно суду и учитывалось при назначении наказания, как и документально подтвержденные сведения о наличии несовершеннолетних детей у Мирзажанова, Торакулова, Умарова.

Смягчающим наказанием обстоятельством в отношении всех осужденных, кроме Вахидова Д. и Махмудова, суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также принял во внимание положительные данные о личности каждого осужденного, состояние здоровья и материальное положение осужденных и членов их семей, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни семей осужденных.

Данные обстоятельства позволили суду с применением ст. 64 УК РФ не назначать по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ дополнительное наказание в виде штрафа, а также назначить осужденным минимальные или близкие к минимальным наказания, предусмотренные санкциями соответствующих статей УК РФ.

В то же время с учетом характера и степени общественной опасности содеянного осужденными, конкретных обстоятельств дела суд назначил им наказание в виде лишения свободы и не нашел оснований для изменения категорий совершенных преступлений на менее тяжкие. Не усматривает таковых и Судебная коллегия, поскольку все обстоятельства, имеющие значение при разрешении данного вопроса, судом учтены.

При таких обстоятельствах приведенные в апелляционных жалобах доводы, известные суду, не могут служить основанием для смягчения наказания осужденным, которое по своему виду и сроку соразмерно содеянному, является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Московского окружного военного суда от 23 января 2019 г. в отношении Вахидова Марданбека, Вахидова Давронбека, Исроилжонова Шахбозжона Икромовича, Мирзажанова Толипжана, Эсанбаева Шухратбека Кучкарбаевича, Торакулова Розибая Эсенбоевича, Умарова Шерзада Махмудовича, Фахридина Уулу Махаммаджона,

Махмудова Бехруза, Кодирова Фазлиддина оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Вахидова М., Вахидова Д., Исроилжонова Ш.И., Мирзажанова Т., Фахридина Уулу М., Кодирова Ф., адвокатов Глякина А.И., Антоновой А.В., Мантышева А.Х., Соломатиной С.В., Головковой В.В., Дориной Н.В., Шиваревой К.В., Каплун А.Р., Трифионовой Л.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

